Глава 1929A – Любовь и ненависть

Выслушав слова Шэн Мэй, Линь Мин горько улыбнулся. Он, наконец, осознал причину, по которой Император Души встретился с ним после того, как сам Линь Мин покинул поле битвы древней галактики в Мире Души и почему он руководил им.

В то время Линь Мин посчитал слова Императора Души разумными и истинными. Он даже подумал, что, возможно, Император Души хотел подготовить его к сражению со святыми.

Теперь казалось, что его мысли были слишком наивны.

Только после этого, когда Шэн Мэй вручила ему копии золотых страниц и дала ему несколько предупреждений, он стал немного осторожнее.

Но к тому времени уже было слишком поздно.

Впоследствии Линь Мин отправился в Первозданную Вселенную и вместе с древними расами боролся со святыми. Все это было в рамках планов Императора Души.

Кроме того, Святой Суверен Доброй Удачи догнал его и узнал о его местонахождении, вероятно, также благодаря Императору Души …

Наконец, Император Души выбрал время, когда Парящее Перо охотилась за ним. Он выбрал момент, когда Линь Мин пал до самой низкой точки, когда его воля была самой слабой, а затем спровоцировал несчастный случай. В состоянии, когда он не мог отличить реальность от иллюзии, появилась Шэн Мэй. По велению страсти мужчины к женщине он сочетался с Шэн Мэй, объединившись духом и телом, придя к совершенной гармонии и, наконец, отдав ей источник своей души.

Линь Мин посмотрел на Шэн Мэй, и его глаза были намного мрачнее, чем раньше, как будто в этот момент он был совершенно разочарован в ней.

Он рассмеялся над собой. Он посмотрел в небо, его голос стал гулким: «Ты действительно … готова пойти на все. Чтобы культивировать Искусство Вечной Жизни, ты готова использовать даже свое тело. В смертном мире есть женщины, которые продают свои тела за деньги. И что же отличает тебя от них?

После того, как ты вернешься к Императору Души, ты станешь культивировать с ним в паре или предложишь ему половину Вечной Души? Вот откуда твоя гордость и холодное высокомерие? Хотя ты и я можем быть врагами, я не могу не признать твоих достоинств и не восхититься тобой. В своей жизни я восхищаюсь двумя женщинами, и ты была одной из них. Однажды ты была кем-то вроде богини в моих глазах, однако, в погоне за пиком боевых искусств и Искусством Вечной Жизни ты пала так низко … »

Линь Мин редко говорил такие саркастические и злобные слова. Сегодня его тело и душа были наполнены болью до пика. А все потому, что он знал, что он проиграл, он все потерял. Как он не мог ненавидеть, как он мог не питать отвращения?

Он не только ненавидел себя, но и ненавидел Шэн Мэй. Он ненавидел Шэн Мэй не потому что она причинила ему вред, а потому, что она оставила его полностью разочарованным.

Слова Линь Мина были похожи на клинок, который ударил в сердце Шэн Мэй!

Ее тело задрожало, и ее лицо застыло. Она никогда не была оскорблена подобным образом раньше, и слова эти потрясли её до глубины души.

В ее глазах мелькали всевозможные сложные эмоции. Там была ярость, и при этом ... горе!

Она стиснула зубы, чуть не пролив кровь. Когда она посмотрела на Линь Мина, ее взгляд стал пронзительным. Ее грудь вздымалась вверх и резко опускалась вниз, но почти сразу ее лицо побледнело, и свет в ее глазах погас. Ее голос снова стал безразличным.

«Ты не ошибся, разницы и правда нет... Вечная Душа, чтобы сохранить свои эффекты, изначально требует, чтобы её предложили добровольно; её нельзя отнять. Поскольку ты не стал бы добровольно предлагать свой источник силы души, я использовала этот демонический плод, чтобы ты потерял свое здравомыслие, и твой разум погрузился в мою иллюзию. Я сочеталась с тобой душой и телом, чтобы заполучить твою Вечную Душу.

Даже копия золотых страниц, которые я дала тебе, были отданы тебе специально. Священное Писание делится на страницы жизни и страницы смерти. Золотые страницы - страницы жизни, а черная книга - страницы смерти.

Моя сила в страницах жизни, и я собираю жизнеспособность в своем теле. Я также культивировала страницы жизни, чтобы твоя аура была более совместима с моей.

С самого начала и до конца ты был всего лишь шахматной фигурой в моей игре, плиткой на моем пути к вечной жизни».

Слова Шэн Мэй были холодными и бессердечными. Но Линь Мин услышал в них что-то странное. Несмотря на это, ему было все равно. Какое значение это имело в его нынешнем положении?

Линь Мин безмолвно улыбнулся. Он покачал головой. «Понял. Я помню то, что ты говорила мне раньше, что червь, живущий в мертвых листьях и ветвях, никогда не познает красоту и величие мира. Ты сказала, что путь боевых искусств это борьба с небесами и желание топтать небеса под ногами. Насколько сложно смертному сражаться с небесами? Небеса существуют сотни миллиардов лет ... и сколько лет может жить гений? Насколько бы не была велика судьба твоего тела, даже будучи экстремальным талантом, ты все равно далека от этого ... таким

образом, ты прибегаешь к любым возможностям …

Прошу прощения, но я никогда не смогу быть таким, как ты. Хотя я посвятил всего себя преследованию пика боевых искусств, у меня все еще есть свои границы и принципы. Я не могу отказаться от своей расы, моей семьи, моих друзей, моих жен, моего ребенка, и поэтому … Мне суждено было оказаться побежденным…

Все кончено. Тебе не нужно так много говорить о таком неудачнике и мертвом человеке, как я».

Когда Линь Мин произнес эти слова, он, казалось, стал намного старше.

Шэн Мэй молчала. Ее выражение было спокойным, но ее глаза были ужасно холодными.

Когда она посмотрела на Линь Мина, ее глаза больше не содержали невыносимую грусть, но удушающее спокойствие.

Ее тело медленно поднялось вверх. Ее платье трепетало. Она отвернулась, словно собиралась уйти, но, в конце концов, обернулась снова и посмотрела на Линь Мина.

Ее глаза, казалось, содержали бесконечное безразличие прошлого.

Она сказала: «Это Планета Разлива Небес. Ты можешь остаться здесь и спокойно прожить оставшиеся годы своей жизни … »

Когда Шэн Мэй договорила, она ступила в пустоту и исчезла в небесах.

Черные лепестки цветка упали и коснулись лица Линь Мина, прежде чем исчезли.

Линь Мин был ошеломлен. Он посмотрел на небо.

Планета Разлива Небес?

Итак, это была Планета Разлива Небес …

После того, как он использовал Команду Асуры, чтобы открыть пространственный канал, Император Души, должно быть, использовал свои собственные могучие методы, чтобы насильно отвлечь канал, сделав так, чтобы он прибыл сюда.

Шэн Мэй хотела, чтобы он умер на своей родине?

Воистину, какой добрый и предусмотрительный поступок ...

Узнав, что это была Планета Разлива Небес, Линь Мин ничего особого не почувствовал. Скорее, выражение Шэн Мэй, когда она ушла, задержалось в его голове, заставляя его сердце болеть.

Ему показалось, что его сердце было разбито. Помимо сильной боли, казалось, что он потерял что-то важное ...

Он даже не мог дышать.

Однако, несмотря на последние мысли Шэн Мэй, Линь Мин больше не заботился ни о чем.

Разве умирающий муравей должен знать мысли бога ...?

Шэн Мэй сказала, что Священное Писание разделено на страницы жизни и страницы смерти. Вероятно, Император Души сосредоточился на страницах смерти ... неудивительно, что его глаза были мутными и тусклыми, все его тело излучало слабую энергию смерти ...

Как смешно. Какой смысл думать об этом сейчас?

Линь Мин лег на траву. Он уже потерял вождение и волю.

Что касается метки, оставшейся на нем от Парящего Пера, Линь Мин уже не заботился и об этом.

Отчаяние, одиночество, отрешенность, потеря его силы, приближающийся конец его жизни, все это заставило его потерять боевой дух, потерять мужество, чтобы продолжать жить.

Он больше не любил жизнь, он больше не стремился достичь пика боевых искусств.

Он был всего лишь неудачником.

Он поднялся с Планеты Разлива Небес. От юноши, который ничего не знал и ничего не делал, шаг за шагом, он, в конце концов, стал гениальным мастером номером один в Царстве Богов. Его слава была бесконечной, и даже Святой Суверен Доброй Удачи не мог остановить его и был вынужден обратиться к Парящему Перу, чтобы та преследовала его.

Всего этого было достаточно для того, чтобы он оставил после себя легенду, сказания о себе.

Но теперь он снова вернулся на Планету Разлива Небес, все еще ничего не имея.

Единственное различие заключалось в том, что его источник силы души был украден, и его огни жизни начали ослабевать …

Все это было похоже на сон.

Человек, преследующий свою мечту, вернулся к исходной точке. Но разница заключалась в том, что теперь этот мечтатель был уже слишком стар и больше не мог бегать.

Ну и шутка…

Солнце село, и поднялась луна.

Звездный свет пролился с небес, но Линь Мин чувствовал лишь леденящий холод.

Он лежал неподвижно, как будто умер, не сдвинувшись ни на дюйм.

Для него прошлое больше не имело никакого значения.

Не было большей печали, чем иссохшее сердце, потерявшее надежду …

http://tl.rulate.ru/book/68/381222